

«Белая армия, чёрный барон», или Кому у нас ставят памятники

Власть имущие постоянно твердят нам о национальном консенсусе, о необходимости примирения красных и белых, о том, что надо наконец-то прекратить враждовать внутри страны, забыть все обиды и противоречия и двигаться вперед. Что это на самом деле? Простая эклектика, которая пытается примирить непримиримое? Или же проявление хорошо продуманного плана? И возможно ли оно вообще, это пресловутое «примирение»?

Одно из проявлений данного курса – это, безусловно, установка памятников различным участникам «белого движения», в том числе тем, которые в какой-то момент встали на путь служения фашизму.

В большинстве случаев подобные инициативы поступают от различных монархических обществ и организаций. Так, например, в конце августа черносотенный портал «Русская страгегия» сообщил о том, что осенью в Ростове-на-Дону планируется открытие бюста барону Врангелю, лидеру белогвардейского движения на заключительном этапе Гражданской войны. Его образ сейчас всячески романтизируется и преподносится как пример подлинного радетеля за счастье русского народа и талантливейшего организатора, не сумевшего спасти белых от поражения только потому, что он принял командование слишком поздно. Стремление установить памятник «Чёрному барону» сегодня выглядит наиболее неуместно. В судьбоносное для России время, в условиях войны с Западом и неонацистским киевским режимом недопустимо открывать бюст человеку, который хотел всеми возможными способами получить иностранную помощь, был согласен на самые кабальные условия, пытался договориться с маршалом Польши Юзефом Пилсудским и

даже предпринял попытку ударом в тыл Красной армии отвлечь часть их сил от польского фронта. В то время как Врангель беспринципно поддержал польскую агрессию Пилсудского, на стороне большевиков выступили все те, кто считал себя истинными патриотами России, в том числе, символ успехов Русской армии в Первой мировой войне, генерал Брусилов. Большевики в войне с Польшей (в тот момент или несколько позднее) также поддержали монархист Василия Шульгина и великий князь Александр Михайлович. Врангель же, как отметил эмигрантский публицист Николай Устрялов, «отказался пожать протянутую руку Брусилова, хотя она была протянута во имя России» и «в ответ на призы примирения, согласно рекомендации французского генерального штаба, двинул свои войска на помощь полякам, чем, по-видимому, не только пролил достаточно русской крови, но и спас Варшаву». Отказавшись «пожать протянутую руку Брусилова», то есть, не приняв предложение сложить оружие, «бесцельно направленное против собственного народа», Врангель также продемонстрировал полное пренебрежение к жизням собственных солдат.

В эмиграции Пётр Николаевич создал военную организацию под названием «Русский об-

щевинский союз» (РОВС), которая была призвана вести подпольную войну с Советским Союзом, в том числе на его территории. Отметим, что РОВС поддержал фашистского диктатора Франко во время гражданской войны в Испании, в Советско-финской войне принимал участие на стороне Финляндии, а в годы Великой Отечественной войны члены «Русского общешевинского союза» активно сотрудничали с фашистами, уверяя, что таким способом они «помогают русскому народу».

Барон Врангель был убеждённым противником своей страны (своей ли?), боровшейся в иностранной интервенцией, а также однозначным врагом народа России. Достоин ли он увековечивания памяти? По моему, ответ очевиден...

В конце сентября директор Алуштинского литературно-мемориального музея Светлана Немирович подтвердила информацию о том, что в Алуште планируют установить памятник Ивану Шмелёву, русскому

писателю, который в 1941 году восславил Гитлера, напавшего на СССР.

Ещё хотелось бы обратить внимание на то безобразие, которое недавно произошло в Новосибирске, где в сквере Героев Революции неизвестные поставили маленький гипсовый бюст антисоветчика, контрреволюционера и настоящего садиста барона Унгерна, одного из руководителей антибольшевистских сил в Забайкалье и Монголии. Унгерн отличался невероятной жестокостью, свидетельств про-

явления которой существует немало. Солдаты возглавляемой им Азиатской дивизии разрывали детей на две части, медленно сжигали на костре пойманных на дороге случайных путников с целью выведать у них необходимую им информацию, вырывали крючьями куски мяса из спины, прижигали пятки своих жертв каленым железом. Отдельно можно упомянуть те зверские расправы, которые учинил Унгерн после взятия Урги (ныне Улан-Батор), столицы

Монголии. Заняв Ургу, барон приказал расстрелять всех служащих Центросоюза и городской управы, по его прямому указанию грабили и убивали мирных жителей и сожгли город.

В ходе Монгольской операции 1921 года армия Унгерна была разбита красноармейцами и монгольскими революционными войсками. Над ним был устроен открытый и показательный суд, Ленин в своей телеграмме поручил «добиться проверки солидности обвинения и в случае, если доказанность полнейшая, в чём, по-видимому, нельзя сомневаться, то устроить публичный суд, провести его с максимальной скоростью и расстрелять». Вина Унгерна и его многочисленные преступления были доказаны, и он был приговорён к расстрелу.

После падения советской власти в 1991 году почитатели Унгерна решили реабилитировать его. Однако в 1998 году Новосибирский областной суд счёл «приговор Чрезвычайного революционного трибунала от 15 сентября 1921 года в отношении Унгерна фон Штернберга Романа Фёдоровича законным и обоснованным» и в реабилитации отказал.

Остаётся надеяться, что в скором времени руководство Новосибирска займётся этим вопросом и уберёт бюст этого преступника, убийцы и садиста из сквера Героев Революции.

В заключение хотелось бы сказать, что сегодня все мы, люди коммунистических взглядов, сохранившие верность нашей Советской Родине и памяти о ней, находимся на передовой с антисоветизмом и переписыванием истории. Наш святой долг перед прошлыми и будущими поколениями – бороться с подобными проявлениями исторического беспамьяства, которое уже довело соседнюю Украину до катастрофических последствий.

**Вадим Гребенников,
член Красногорского городского отделения КПРФ МО.**

С возвращением!

Советское уличное историческое мозаичное панно Московского Электродного завода вернулось на своё место! Практически год фонд «Вспомнить всё», который много лет занимается восстановлением старинных вывесок в городе, добивался справедливости и сохранения научно отреставрированного волонтерами панно.

У мозаики богатая история: сперва она пропала со своего

изначального места (бывшей территории завода, где сейчас находятся торговые помещения и арт-кластер «Графит») несколько лет назад, а потом была продана через сайт объявлений. После этого она украшала интерьер гаражного кафе, откуда её забрали активисты, чтобы восстановить, и вернули. Правда, не совсем на место, но близко к тому месту, где она находилась изначально. Реставрацию мозаики провели на

средства жертвователей.

Вот что пишет сам фонд «Вспомнить всё» в своем телеграм-канале: «Прям выстрел Авроры: мозаика Электродного завода снова открыта и прошла согласования, из-за которых она 2 года (!!!) после реставрации была частично завешена.

Сюжет: после открытия мозаики от «Графита» потребовали её согласования как новодельного мурала, про реставрацию никто не слушал, потому что оригинал панно нигде не зафиксирован, к тому же мы перенесли мозаику с металлических опор на стену здания, так как старая опора не выдерживала нагрузки. Дело было перед выборами, власть перестраховывалась и запретила показывать буквы КПСС как политическую символику.

Мы с «Графитом» пошли к депутату КПРФ Елене Янчук с просьбой помочь доказать Департаменту культуры, что мозаика – восстановление советского шедевра и не имеет отношения к политике. Ещё нам помог любимый директор завода Сергей Юрков и Мосгорнаследие, зафиксировав исторический характер мозаики».

Добру везде дорога!

Член ЦК КПРФ, сенатор Российской Федерации Айрат Гибатдинов внёс на рассмотрение в Госдуму проект закона, предлагающий освободить от платы за проезд по платным дорогам транспорт, перевозящий гуманитарную помощь. Коммунист обосновывает необходимость внедрения этой меры своим личным опытом участия в гуманитарных миссиях: «С самого начала проведения СВО вместе с товарищами мы на постоянной основе участвуем в доставке гумпомощи для бойцов СВО. За это время удалось наглядно ознакомиться со всеми сложностями и логистическими особенностями. Именно поэтому возникает потребность максимально ускорить и упростить процесс передачи гуманитарки», – отмечает Айрат Гибатдинов.

Сейчас в стране много общественных объединений и неравнодушных жителей, которые регулярно передают бойцам СВО дополнительное снаряжение. В целях экономии времени в пути им проще выбрать платный, но комфортный маршрут. Справедливо будет предоставить людям, оказывающим помощь общему делу страны, возможность бесплатного проезда по платным участкам дорог.

